

Знают ли в ООН о том, что происходит в городе Киржач?

Ставропольский селекционер Борис Рыженко обещает напоить все человечество и обогреть

— Где тут у вас птицефабрика? — Под мост прямо, а там по запаху узнаете, — смеется добрная молодица, заслоняясь от солнца рукой.

Едем по запаху.

Киржачская птицефабрика во Владимирской области, хоть и называется теперь АОЗТ, пахнет, как все остальные. Периодически «броски» испарений — за это и платят больше 60 миллионов рублей в год областной службе скажешь. При взгляде ничего не скажешь — чувствительно. А вот стакан воды из прудов-останций Ставропольского края Борис Рыженко зачерпнул и выпил прямо у нас на глазах. Еще и похвалил:

— Вкус у воды отличный!

Вода и вправду прозрачная, абсолютно без запаха — не скажешь, что за тридцать метров от сюда в первый пруд выливается зловонная жижа, в которой полный набор всех болезнетворных бактерий.

Сотворившая все это экзотическая водоросль эйхорния плавно покидает ее поверхности воды. Там, где нечистот больше, там она зеленее и гуще.

Дескать лет назад известный на Ставрополье селекционер и изобретатель Рыженко почистил

Борис Рыженко с гениальной травой.

Фото Дмитрия АСТАХОВА.

когда воздух пахнет садом и свежестью. Поэтому, когда приезжие начали раскидывать по поверхности зеленоватого пруда ненасыщую траву, многие пришли поблагодарить.

— Мы тогда и сказали, что будем за нее присглядывать, — рассказывала жительница дома 39, складная женщина по имени Лена. — То ребяташки цветы на ней рвали, очень они красивые. То взрослыеядки дергали веревки, которыми «грядки» на воде удерживались. Думали, хитроумные ловушки на рыбку. Вот мы их и шугали отсюда.

Теперь от прудов зловонных испарений не чувствуется даже рядом.

Правда, ни Рыженко, ни его сторонники из «Социновации» не рассказали деревенским, что красавица эйхорния — оно и бактерии коры для любой домашней живности, ширпотреба, нюхоторости, распространяется по чистой глубине.

Однако журналистам раскрыто, что за сезон водная прудовая сеть с 1 гектара водной поверхности столько же зеленой массы, сколько способны дать 8 гектаров пшеницы.

Свой эксперимент в Киржаче чиновники проводят беспомощно, хотя технология, конечно, стоит денег (но при этом в несколько раз дешевле, чем известные системы очистки воды). Предлагают и другим предприниматям использовать это бесполезное сырье. Единственное условие — сохранить «рассаду» на воде, чтобы не размножалась, чем известные системами. Но руководители линии голой головой боль ни к чему, все равно за гавансевский природообъект платить, независимо от того, стремишься ты его уменьшить или не сгремишь.

— За то деньги, что мы платим природоохране, первая памя

— кто никогда не отчитывается, — сетует директор АОЗТ «Киржачские». Михаил Королев. — Если хотя бы часть из них разрешили использовать для выращивания технологий Рыженко, я бы сам заплатил с большим удовольствием.

То же говорили изобретателю и другим директорам. А на голом энтузиазме сколько еще лет придется доказывать преимущества биоочистки стоков? Вот и московские правильсты в суете ковыльных приспособлений не решило, как отравлять на бесплатного очистить все московские водоемы, давно уже забывающие вкус чистой воды.

А эйхорния, между прочим, еще и биогаз дает, что давным-давно известно том же индусам.

— Продолженно ими пробы погибли, они никак спортивный Киржачской птицефабрики показывают, что некие «чисты эйхорнией» они очистили санитарным фильтром, проплыянным к воде поплавательных бассейнов. Биотехнологию загрязнения полностью отступили, — говорит руководитель лаборатории центра санитарнодиагностики Гавриила Ганича Петрухинской. — А эмоциональные опаски у нас в системе не привиты.

Каждая третья проба воды по-

верхностных источников в России

по соотношению промышленным

фабрикам и Волжского бас-

сейлом попадает в 893 тысячи тонн взвешенных веществ, 19,7 тысяч тонн — из технических источников.

Софера... А человек на 70 процен-

тов состоит из воды.

Татьяна БАТЕНЕВА, «Известия».

11.09.97